

T.M. Kattsova, Senior Lecturer at the Department of Belarusian and Foreign Languages of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

EDUCATION OF INMATES: NATURE AND IMPROVEMENT MEASURES

The article includes the definition of "education of inmates", developed by the author. On the basis of the survey of the level of education of inmates, questionnaire results, the basic trends in education of inmates are determined, the amendments to the Penal Code of the Republic of Belarus as well as measures to improve the organization of education in prisons are proposed.

Keywords: education, inmate, correctional institution, correction means, crime prevention, social rehabilitation, improvement measures, levels of education, vocational education, specialized secondary education, higher education.

УДК 343.7

А.В. Ковальчук, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: kovalchusha@mail.ru)

УМЫШЛЕННОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ИЛИ ХУЛИГАНСТВО: ВОПРОС КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ

Проанализирована современная правоприменительная практика квалификации деяний, связанных с повреждением (уничтожением) имущества в условиях неочевидности, выделены подходы к разрешению проблемы. Для устранения противоречий предложено авторское понятие «неочевидности обстоятельств совершения противоправных деяний», научно обоснованные рекомендации по квалификации повреждений (уничтожений) чужого имущества в условиях неочевидности.

Ключевые слова: умышленное уничтожение либо повреждение имущества, хулиганство, мотив преступления, неочевидное преступление, квалификация преступлений.

Подразделениями Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области в 2014 г. возбуждено свыше 260 уголовных дел по ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) по фактам повреждений (уничтожений) имущества. При этом удельный вес данного вида преступлений от общего числа зарегистрированных хулиганств, совершенных на территории Минской области, составил 54,5 %. Приведенные статистические сведения иллюстрируют, что более половины регистрируемых уголовно наказуемых хулиганств сопровождаются уничтожением или повреждением чужого имущества. Основная масса таких преступлений относится к повреждениям автотранспортных средств. Наибольшее число преступлений рассматриваемого вида в 2014 г. зарегистрировано на территории Слуцкого, Пуховичского, Солигорского и Минского районов Минской области.

По результатам рассмотрения заявлений и сообщений об уничтожении либо повреждении имущества в условиях неочевидности сотрудниками УВД (РОВД) Минского облисполкома в 2014 г. вынесено 390 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, три из которых (два в Пуховичском и одно в Мядельском РОВД) отменены прокурорами с одновременным возбуждением уголовных дел по ст. 339 УК.

Анализ приведенных статистических данных, изучение материалов проверок и уголовных дел свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода к квалификации деяний, связанных с повреждением или уничтожением имущества в условиях неочевидности обстоятельств, при которых они совершены. Известно, что различные правоприменительные подходы ведут к квалификационным ошибкам и, соответственно, к нарушению прав и законных интересов потерпевших и подозреваемых лиц. В этой связи существует необходимость разработки научно обоснованных рекомендаций, направленных на единообразие квалификации таких деяний в условиях неочевидности.

До изучения особенностей сложившейся правоприменительной практики необходимо рассмотреть содержание понятия «неочевидность обстоятельств», так как именно данное правовое явление обуславливает различия в уголовно-правовой оценке повреждений (уничтожений) чужого имущества.

В теории отсутствует единство взглядов на указанный феномен. По мнению одних ученых, преступления в условиях неочевидности – преступления, «...совершенные тайно при отсутствии очевидцев или данных о личности преступника» [1, с. 82]. По мнению других, «дела, где есть противоречия, относят к неочевидным» [2]. Отдельные авторы вообще не приводят анализируемого определения, указывая только на то, что наибольшую сложность для квалификации и расследования представляют преступления, совершенные в условиях неочевидности [3, с. 62]. Обобщая распространенные авторские позиции, преступление следует считать неочевидным, если на момент принятия решения о квалификации совершенного деяния лицо, его совершившее, не известно и невозможно установить механизм события во всех его взаимосвязях.

Подобные научные подходы не устранили всей проблематики рассматриваемого понятия применительно к повреждениям (уничтожениям) чужого имущества, так как в большей степени использованы для характеристики преступлений, а не иных видов правонарушений. Приведенное определение, по нашему мнению, следует несколько дополнить. Термин «неочевидность обстоятельств» предполагает не только обстоятельства, при которых не установлено лицо, совершившее уничтожение (повреждение) чужого имущества, но и ситуации, когда отсутствуют (не установлены) свидетели, очевидцы или невозможно устранить противоречия, вызванные различными не совпадающими друг с другом показаниями подозреваемых и иных участников произошедшего.

Таким образом, неочевидность обстоятельств деяний, связанных с повреждением или уничтожением имущества, имеет место и в том случае, когда лицо, их совершившее, установлено, однако в его показаниях и показаниях иных лиц имеются существенные противоречия, подтвердить или опровергнуть которые крайне затруднительно или невозможно.

В практике квалификации деяний, связанных с повреждением или уничтожением чужого имущества в условиях неочевидности, следует отметить два устоявшихся подхода, каждый из которых представляет отдельный интерес.

Первым (наиболее распространенным) является квалификация деяний, сопряженных с повреждением или уничтожением имущества в условиях неочевидности, (ст. 218 УК). Для его обоснования правоприменители указывают на невозможность установления всех обстоятельств, при которых было повреждено или уничтожено имущество, и в этой связи в основу квалификации положена сумма ущерба, причиненного потерпевшему. При этом следует отметить, что для наступления ответственности по ч. 1 ст. 218 УК сумма причиненного ущерба должна превысить в 40 и более раз размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, что не всегда имеет место. В связи с этим по результатам проверки заявлений (сообщений) выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, так как повреждение (уничтожение) имущества не повлекло причинение потерпевшим ущерба в значительном размере [4]. Приведенная позиция квалификации характерна для неочевидных деяний, где не установлено лицо, их совершившее.

На практике имеют место такие ситуации, когда неизвестное лицо в одно и то же время, в одном и том же месте единым способом совершает повреждение (уничтожение) имущества, принадлежащего нескольким потерпевшим, и сумма совокупного причиненного ущерба выходит за рамки понятия «ущерб в значительном размере». Относительно квалификации подобных деяний мнения правоприменителей разделяются. Одни правоприменители объединяют размер ущерба, причиненного каждому из потерпевших, и возбуждают уголовное дело по ст. 218 УК в отношении неустановленного лица. Другие «разделяют» материалы проверок и квалифицируют деяния в зависимости от наступившего вреда каждому из потерпевших в отдельности, что в связи с «недостаточностью» размера ущерба обуславливает необходимость принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Последнее решение нельзя признать правильным в силу нескольких причин: оно не учитывает направленность умысла виновного и нарушает принцип неотвратимости уголовной ответственности.

Рассматривая иные неочевидные ситуации, когда совершившее противоправные деяния лицо установлено, но в его показаниях содержатся противоречия, опровергнуть и подтвердить которые нельзя, правоприменитель берет за основу квалификации субъективную сторону деянного.

Так, 12 августа 2014 г. по заявлениям Б. и Д. об умышленном повреждении Г. автомобилей, припаркованных на остановке общественного транспорта в пос. Правдинский Пуховичского

р-на Минской обл., повлекшем причинение ущерба на общие суммы 1,4 и 1,6 млн р. соответственно, принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В основу принятого решения были положены показания Г., который свои действия мотивировал тем, что владельцы данных транспортных средств не реагировали на замечания и нарекания относительно недопустимости парковки автомобилей на зеленой зоне вблизи остановки общественного транспорта. Указанные пояснения, свидетельствующие об отсутствии хулиганских побуждений, явились основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

В приведенном примере лицо, производящее дознание, проводившее проверку, обоснованно, по нашему мнению, руководствуясь п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 1 от 24 марта 2005 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» (далее – Постановление) [5], приняло верное решение. В данном пункте постановления разъяснено, что умышленное уничтожение или повреждение имущества, иные действия, внешне сходные с хулиганством, если они имели место в отношении знакомых и были вызваны личными неприязненными отношениями, в том числе неправильными действиями потерпевших, не могут быть квалифицированы как хулиганство, при условии, что они не были сопряжены с заведомым для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражением явного неуважения к обществу.

Таким образом, для исключения квалификационных ошибок правоприменителю при уголовно-правовой оценке деяний, связанных с причинением (уничтожением) имущества, при отсутствии лица, их совершившего, следует исходить из признаков объективной стороны совершенного деяния: места, времени, обстановки совершения противоправного деяния, способа повреждения (уничтожения) имущества, характера и локализации повреждений. При наличии лица, совершившего деяние, приоритет должен отдаваться показаниям, свидетельствующим о форме его вины, мотиве и цели содеянного.

В целом обозначенный путь квалификации деяний по ст. 218 УК можно признать бесспорным, однако он оправдан не во всех неочевидных ситуациях. Дело в том, что ввиду отсутствия лица, совершившего противоправное деяние, невозможно точно определить его внутреннее отношение к совершенному деянию и наступившим последствиям. В данном случае невозможно установить субъективную сторону предполагаемого преступления, что ставит под сомнение умышленную форму вины, являющуюся обязательным условием уголовно-правовой оценки содеянного по данной статье. При этом нельзя не учитывать и факт возможного повреждения (уничтожения) чужого имущества в результате непреодолимой силы (природных катаклизмов, действий животных и др.), что вообще исключает какую-либо ответственность. Однако практика все же идет по пути квалификации таких деяний по ст. 218 УК, что вызвано необходимостью защиты прав потерпевшего уголовно-правовыми средствами, и верная оценка деянию может быть дана лишь при установлении виновного лица.

Согласно второму подходу при рассмотрении заявлений (сообщений) о повреждении имущества в условиях неочевидности полностью исключить наличие хулиганского мотива нельзя. Таким образом, с целью реализации принципа неотвратимости ответственности, исключения фактов вынесения необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовных дел по ст. 218 УК такие деяния, по мнению правоприменителя, необходимо квалифицировать как хулиганство по ст. 339 УК.

Так, прокурором Пуховичского района Минской области 23 октября 2014 г. постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено с одновременным возбуждением уголовного дела в отношении П. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 339 УК. Повреждение припаркованного на зеленой зоне автомобиля потерпевшего расценено как хулиганские действия, поскольку они являлись способом посягательства на общественный порядок, выражения неуважения к правилам человеческого общежития, неадекватной агрессивной реакцией на внешние обстоятельства, когда незначительный повод послужил основанием для реализации хулиганского мотива [6].

По мнению прокурора района, неправомерные действия потерпевших не всегда свидетельствуют о невозможности квалификации деяний виновного как хулиганство. Здесь можно согласиться в том случае, когда действия виновного были сопряжены с заведомым для него грубым нарушением общественного порядка и выражением явного неуважения к обществу.

Проведенный анализ уголовных дел, возбужденных по ч. 1 ст. 339 УК в связи с повреждением транспортных средств, показал, что для описания хулиганского мотива в постановлении о возбуждении уголовного дела использовалась такая формулировка: «...указанные деяния повлекли грубое нарушение общественного порядка, выразившееся в прерывании и дезорганизации сложившегося уклада жизни, так как ремонт и восстановление автомобилей требует дополнительных затрат времени, средств и влечет внесение непредвиденных корректировок в график планируемых поездок, создавая тем самым неудобства, нарушая привычный ритм жизни заявителей и их близких» [7].

Иллюстрация приведенных примеров свидетельствует о том, что правоприменитель не всегда верно толкует признаки уголовно наказуемого хулиганства, необоснованно осуществляет расширительное толкование его понятия.

По нашему мнению, для хулиганства необходимо, чтобы умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества по форме, содержанию и направленности являлось актом хулиганского проявления, т. е. своего рода демонстративным вызовом обществу посредством неуважения к собственности (имуществу) окружающих. Повреждение имущества при хулиганстве направлено не на причинение вреда из мести за противоправное поведение потерпевшего, а является средством достижения иных целей – нарушения общественного порядка и спокойствия граждан. Повреждение должно свидетельствовать об открытом, демонстративном и пренебрежительном отношении к частной собственности и обществу в целом, а не к отдельному человеку. Об этом могут свидетельствовать, например, одновременное повреждение нескольких расположенных рядом автомобилей, многочисленные повреждения транспортного средства, учинение на них непристойных надписей и рисунков путем повреждения лакокрасочного покрытия и т. д.

Как верно в этой связи отмечено в п. 19 указанного постановления, недопустимо расширительное толкование понятия уголовно наказуемого хулиганства с тем, чтобы исключить случаи привлечения к уголовной ответственности виновных в мелком хулиганстве и других правонарушениях, влекущих административную ответственность.

Анализ опубликованной судебной практики по делам о хулиганстве свидетельствует, что суд при отсутствии достаточных доказательств, подтверждающих направленность умысла на грубое нарушение общественного порядка и на проявление явного неуважения к обществу, обоснованно постановляет оправдательный приговор [8]. Важным требованием при рассмотрении уголовных дел о хулиганстве также является установление мотива совершенного преступления – побуждения, которым руководствовался виновный. Выявление такого побуждения необходимо для разграничения уголовно наказуемого хулиганства и иных составов преступлений, для правильной квалификации противоправных действий [9].

Проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Современное состояние правоприменительной практики актуализирует потребность в выработке единообразного подхода к квалификации деяний, связанных с повреждением или уничтожением имущества в условиях неочевидности обстоятельств, при которых они совершены.

2. Основной причиной различий в уголовно-правовой оценке повреждений (уничтожений) чужого имущества является неочевидность условий либо обстоятельств, в которых они совершены. Под неочевидностью условий (обстоятельств) совершения деяний, связанных с повреждением (уничтожением) имущества, следует понимать ситуации, при которых не установлены лицо, совершившее противоправные деяния, свидетели или очевидцы произошедшего либо существуют противоречия, вызванные различными, не совпадающими друг с другом показаниями подозреваемых и иных участников, подтвердить или опровергнуть которые крайне затруднительно или невозможно.

3. Правоприменительная практика оценки деяний, связанных с повреждением или уничтожением чужого имущества в условиях неочевидности, идет по пути их квалификации по ст. 218 либо 339 УК. При этом при квалификации деяний, связанных с повреждением (уничтожением) имущества при отсутствии лица, их совершившего, необходимо исходить из признаков объективной стороны совершенного деяния – места, времени, обстановки совершения противоправного деяния, способа повреждения (уничтожения) имущества, характера и локализации повреждений, суммы ущерба, причиненного потерпевшему. При повреждении (уничтожении) имущества, принадлежащего нескольким потерпевшим, когда обстановка свидетельствует о

единстве умысла лица, их причинившего, такие деяния следует квалифицировать по совокупному размеру ущерба, причиненного каждому из потерпевших. При наличии лица, совершившего данные деяния, когда в показаниях участников имеются неустранимые противоречия, приоритет должен отдаваться показаниям виновного, свидетельствующим о форме его вины, мотиве и цели содеянного.

4. При рассмотрении заявлений и сообщений о повреждении имущества в условиях неочевидности, когда исключить наличие хулиганского мотива невозможно, правоприменителю следует учитывать, что для хулиганства необходимо, чтобы умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества по форме, содержанию и направленности являлось актом хулиганского проявления. Повреждение имущества при хулиганстве должно свидетельствовать об открытом, демонстративном и пренебрежительном отношении к частной собственности и обществу в целом, а не к отдельному человеку, и направлено не на причинение вреда из мести за противоправное поведение потерпевшего, а являться средством достижения иных целей – нарушения общественного порядка и спокойствия граждан. Расширительное толкование понятия уголовно наказуемого хулиганства недопустимо. Учитывая вышеизложенное, не всегда представляется возможным дать верную квалификацию содеянного при отсутствии сведений, составляющих субъективную сторону совершенного преступления.

Вместе с тем следует учитывать положение, закрепленное в п. 18 Постановления, где отмечается, что хулиганство, сопряженное с уничтожением или повреждением имущества общественным способом, либо в крупном или особо крупном размере подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 339 и 218 УК.

1. Крылов, И.В. Способы совершения преступлений в условиях неочевидности / И.В. Крылов // Бизнес в законе. – 2010. – № 5. – С. 82–83.

2. Сидоров, Б.В. Некоторые выводы, рекомендации и предложения, связанные с изучением дорожно-транспортных преступлений, их предупреждением и расследованием [Электронный ресурс] / Б.В. Сидоров, И.А. Гумеров. – Режим доступа: <http://intranslaw.org/jurnal-177.html>. – Дата доступа: 08.06.2015.

3. Давыдов, М.В. Тактико-психологические приемы производства проверки показаний на месте при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности / М.В. Давыдов // Науч. портал МВД России. – 2010. – № 10. – С. 62–69.

4. Архив Червенского РОВД Минского облисполкома за 2013 г. – Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела № 620.

5. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 24 марта 2005 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

6. Архив Суда Пуховичского района Минской области за 2015 г. Дело № 14026180015.

7. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь, 12 февр. 1996 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2015.

8. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь, 20 марта 2007 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

9. О судебной практике по делам о хулиганстве (ст. 339 УК) [Электронный ресурс] : обзор Верховного Суда Республики Беларусь, 12 мая 2005 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Дата поступления в редакцию: 28.05.15

A.V. Kovalchuk, Candidate of Juridical Sciences, Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

INTENTIONAL DAMAGE TO PROPERTY OR HOOLIGANISM: THE QUESTION OF THE OFFENSE IN THE CONTEXT OF OBVIOUSNESS

Analyzed the modern legal practice qualification of acts connected with damage (destruction) of property in the context of obviousness, highlighted approaches to solving the problem. To reconcile the author's concept of "obviousness of the circumstances of the Commission of illegal acts", and evidence-based recommendations for the skill damage (destruction) of another's property in the context of obviousness.

Keywords: intentional destruction or damage of property, hooliganism, crime, invisible crime, qualification of crimes.